

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходить ежедневно, исключая дней, следующих за праздниками, съ 15 июля по 1 сентября. Подписка принимается въ контору редакціи Ярмарочнаго, Справочнаго Листка, въ боковой отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Четвергъ № 34. 26 августа 1865 г.

Цѣна Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ
 Августа 26. Мч. Адриана и Наталиі, Владим. иконы Пр. Богородицы.
 День священнѣйшаго коронованія Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго губернскаго почт.мейстера. Въ вѣдомствѣ ящикѣ для писемъ въ интендантскіе конвертахъ и съ наклеенными марками, находящійся при отдѣленіи, найденъ 22 августа, по долевой паспорту временнообязаннаго крестьянина владѣльскаго губерніи и уѣзда цатокинской волости, дер. Истомина, Ефима Афанасьева, выданный ему 12 апрѣля 1865 года за № 200, который отобранъ къ нижегородскому полиціе-мейстеру, для наведенія распоряженія. Также какъ корреспонденты, неавѣстные лично ярмарочному почтовому отдѣленію, требуютъ выдавать присланныя имъ денежные письма, принимая въ основаніе одни только представляемые ими паспорты, — то я нужнымъ считаю, довести до свѣдѣнія публики означенный случай, какъ доказательство, что почтовое отдѣленіе, обязанное заботиться объ аккуратной и вѣрной выдачѣ корреспонденціи, не можетъ и не имѣетъ права выдавать неизвѣстнымъ лицамъ денежные письма, по однимъ только представляемымъ паспортамъ, ибо таковыя могутъ быть похищены, или потеряны. Поэтому необходимо мнѣ нахожу повторить съ бланкомъ заявленія, какъ неизвѣстныя лично почтовому отдѣленію корреспонденты, для получения съ почты присылаемыхъ имъ денежныхъ писемъ и документовъ, непременно должны представлять удостовѣреніе полиціи или ярмарочныхъ надзирателей, или хотя бы известныхъ частныхъ лицъ, что они действительно тѣ лица, коимъ присланное адресовано.

О ВВЕДЕНІИ МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МѢРЪ ВЪ РОССИИ.

Изложивъ краткую исторію принятія метрической системы многими изъ западныхъ европейскихъ государствъ, подъ вліяніемъ неотразимаго требованія всемірнаго рынка, укажемъ кратко на происхожденіе метрической системы во Франціи, — на главныя основныя названія единицъ и ихъ важнѣйшіе подраздѣленія и соединенія, принятыхъ въ этой системѣ, а также и на то научное ручательство, съ которымъ выступила эта система при самомъ своемъ объявленіи.

Намъ нѣтъ надобности повторять всѣмъ извѣстныя подробности историческаго развитія понятій человечества о формѣ земли. Понятія эти, благодаря успѣхамъ положительнаго знанія, все болѣе и болѣе совершенствовались. Множество людей пожертвовало многими годами своей жизни пріобрѣтенію положительныхъ данныхъ по этому предмету, и намъ достаточно теперь сказать, что познанія наши о размѣрахъ и формѣ земли основаны не на догадкахъ и предположеніяхъ, а на точныхъ данныхъ, полученныхъ

ныхъ благодаря самымъ аккуратнымъ, самымъ сложнымъ вычисленіямъ и измѣреніямъ, повтореннымъ множество разъ съ полнымъ успѣхомъ. Ученые почти всѣхъ европейскихъ государствъ принимали посильное участіе въ этихъ работахъ. Это стремленіе къ опредѣленію фигуры земли было источникомъ многочисленныхъ градусовъ измѣренія, т. е. измѣренія дуги градуса дугъ разныхъ земныхъ меридіановъ въ разныхъ широтахъ земнаго шара. Геодезическія работы, предпринятія съ этою цѣлью, а также наблюденія надъ качаніями маятника, дѣланныя въ различныхъ климатахъ, наконецъ дали нѣкоторымъ математикамъ мысль — предложить для употребленія въ практической жизни такую всеобщую единицу мѣръ, основаніе которой существовало-бы неизмѣнно въ природѣ. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны заслуги многихъ французовъ, уже съ 16 столѣтія стремившихся къ этой цѣли; но до конца XVIII столѣтія мысль эта не могла получить практическаго примѣненія, потому что только тогда крайній беспорядокъ въ мѣрахъ, обнаружившійся въ предѣлахъ Французской республики, до того усилившійся въ томъ государствѣ, что мѣры измѣнялись чуть не съ каждымъ городомъ, — побудили тогдашнее французское правительство предложить въ 1790 году французской академіи наукъ отыскать неизмѣнный образецъ всѣхъ мѣръ и вѣсовъ. Вслѣдствіе такого постановленія коммисія, составленная изъ пяти знаменитыхъ французскихъ математиковъ, въ донесеніи отъ 19 марта 1791 г. положила основаніе десятичной метрической системы. — Она приняла за единицу длины, десяти-милліонную часть четверти земнаго меридіана и отнесла тяжесть всѣхъ тѣлъ къ тяжести перегнанной воды, принявъ десятичную систему въ подраздѣленіяхъ. За тѣмъ произведены были многія провѣрительныя весьма сложныя работы, не смотря на несчастную для Франціи эпоху волненій и сунуть. — Наконецъ была принята во Франціи слѣдующая мѣра — длины: мириаметръ или 10,000 метр.; километръ или 1,000 метр.; гектометръ или 100 метр.; декаметръ или 10 метр.; метръ или 1 метр.; дециметръ или 0,1 доля метра; сантиметръ или 0,01 доли метра; миллиметръ или 0,001 доли метра.

Мѣры объемовъ жидкихъ тѣлъ и для хлѣбныхъ зеренъ: километръ или кубическій метръ, гектолитръ, декалитръ, литръ или кубическій дециметръ, сантиметръ.

Для вѣса: килограммъ или вѣсъ кубическаго дециметра перегнанной воды; гектограммъ, декаграммъ, граммъ, дециграммъ, сантиграммъ, миллиграммъ.

Для измѣренія поверхностей: гектаръ или 10,000 квадратныхъ метровъ, аръ или 100 кв. метр., сактаръ или 1 кв. метръ.

Монетныя единицы: франкъ или 5 граммовъ сплава изъ 9 частей серебра и одной части мѣди; децимъ, сантимъ.

Единица для измѣренія механической работы силы — килограмметръ.

Эти названія заимствованы изъ греческаго и латинскаго языковъ и удобны къ принятію всеми народами.

Впрочемъ при принятіи у насъ въ Россіи метрической системы, по моему мнѣнію, было-бы гораздо практичнѣе держаться старыхъ названій, уже усвоенныхъ народомъ. Такъ что было бы совершенно легко и удобно близко подходящія къ русскимъ французскія мѣры окрестить рус-

*) Ярм. Справ. Листокъ 1865 г., № 28.

скими названіями, такъ напр. километръ назвать верстою, метръ — аршиномъ, поль-килограмма — фунтомъ, — франкъ (четвертью) рублемъ ассигнаціи, въ которомъ будетъ сто копѣекъ (сантимоновъ). 4 р. ассиг. = 1 р. сер. = 400 коп. ассиг. (сантимама), а 4 коп. ассиг. = 1 коп. сер. Эту же мысль проводить академикъ Купферъ. Но возвратимся къ разсказу объ установленіи во Франціи метрической системы.

По требованію тогдашняго французскаго правительства для провѣрки системы, предложенной комиссіей, не только была съ точностію измѣрена большая дуга земнаго меріана, но еще найдено отношеніе между принятою единицею мѣры и длиною секунднаго маятника, въ пустотѣ и близь уровня моря, такъ что если-бы землетрясеніе или другіе ужаснѣйшіе перевороты видоизмѣнили поверхность нашей планеты и разрушили образцы мѣръ, то наблюденіе надъ маятникомъ вновь-бы возстановило метрическую систему во всей ея неизмѣняемости.

По приглашенію французскаго правительства и института, былъ составленъ конгрессъ изъ ученыхъ всѣхъ націй, пожелавшихъ прислать своихъ депутатовъ для разсмотрѣнія и повѣрки всѣхъ опытовъ, наблюденій, опредѣленій и вычисленій. Французскіе ученые, производившіе различные опыты и изслѣдованія, относительно опредѣленія единицъ мѣръ и вѣсовъ и измѣренія меридіана и длины секунднаго маятника, были: Лапласъ, Борда, Гаюи, Эрбело, Лагранжъ, Ле-Феврѣ-Жико, Лаландъ, Делапмбръ, Мешапъ, Беллэ, Бертолле, Бриссонъ, Кондорсе, Куланжъ, Дарса, Лежандръ, Менье, Менжъ, Плесси, Помпартъ, Проки, Траншо, Вандермондъ, Био и Аригго, у котораго мы заимствуемъ эти подробности. Къ этимъ знаменитымъ именамъ должно присоединить имена художниковъ Лепуара и Фортена, устроившихъ приборы дивнаго совершенства. Иностранные ученые, принимавшіе участіе частію въ самыхъ операціяхъ, а частію въ ихъ провѣркѣ, были: Энеа и Фонъ-Сванденъ депутаты батавской республики; Бальбо и Вассиди-Эанди, со стороны Пизмонта; Буга, датчанинъ; Альваресъ, Буэно, Цискаръ, Гонзалесъ, Педрайесъ, Планезъ Шексъ, Родригезъ — испанцы; Фаброни, депутатъ Тосканы; Франкини, депутатъ римской республики; Маскерони, депутатъ цезальпинской респ. Мультедо, депутатъ республики лигурейской; Трамьесъ, депутатъ гельвеціи.

Впослѣдствіи — Александръ Фонъ-Гумбольдтъ, англійскій капитанъ Катеръ и французы — Буваръ, Матье, Био и Араго прибавили къ сдѣланнымъ уже наблюденіямъ еще дополнительныя, продолжившія Англію и Шотландію измѣренія, предприятия на материкѣ Европы. — Мы нарочно выписали весь этотъ длинный рядъ знаменитыхъ именъ, чтобы напомнить нашимъ читателямъ какъ о той строжайшей научной точности, съ авторитетомъ, съ которымъ явилась новая система, — такъ равно и о томъ вниманіи которое возбудила въ себѣ метрическая система какъ въ ученомъ мірѣ, такъ и во многихъ современныхъ правительствахъ, такъ что при самомъ появленіи своемъ она носитъ уже полный характеръ системы наиболее пригодной для международныхъ отношеній, такъ какъ связалась съ высшими вопросами астрономіи — послуживъ при самомъ появленіи своемъ къ подтвержденію великихъ законовъ всеобщаго тяготѣнія и къ опредѣленію формы и размѣровъ земнаго шара.

Если послѣ этихъ неоспоримыхъ преимуществъ своихъ она не будетъ принята всѣми народами, то надо уже тогда откинуть всякую надежду на осуществленіе завѣтнаго идеала многихъ просвѣщеннѣйшихъ людей, — но кажется къ великому ихъ угѣшенію послѣднее предположеніе неосновательно, потому что торжество разума не можетъ нынѣ подлежать и малѣйшему сомнѣнію, — только успѣхи его крайне медленны и потому могутъ быть незамѣтны для невнимательнаго наблюдателя.

Въ числѣ затрудненій къ полному и немедленному принятію Россіей метрической системы, встрѣчается необходимость произвести перестановку верстовыхъ столбовъ во всемъ государствѣ, а слѣдовательно и переизмѣненіе всего протяженія столбовыхъ дорогъ въ Россіи, что сопряжено

съ весьма значительными расходами. — Измѣненіе десятины въ настоящую минуту, когда еще не окончены всѣ трудности крестьянской реформы, тоже мнѣ кажется не мыслимымъ. За то принятіе за основаніе нашей монетной системы рубля ассигнаціями, преравненнаго съ франкомъ — было бы мѣрою крайне удобною и благоразумною. Народъ весьма скоро усвоитъ новый счетъ, такъ какъ по настоящее время, во многихъ мѣстностяхъ Россіи, да чуть-ли и не въ большей части ея, не можетъ отвыкнуть отъ старой до канкриновской системы, которая упорно держится въ мелкихъ простонародныхъ расчетахъ на нижегородской ярмаркѣ и продержалось бы здѣсь вѣроятно еще долѣе, если бы не недостатокъ въ мелкой мѣдной монетѣ. Старая система была особенно удобна тѣмъ, что доставляла народу возможность купить весьма многое на копѣйку мѣди, что теперь сдѣлалось уже невозможнымъ, — и это, по нашему мнѣнію, одна изъ причинъ вздорожанія многихъ статей изъ предметовъ народнаго потребленія и чуть-ли не главная, такъ какъ въ крайне-мелочныхъ порціяхъ вряд-ли могли отражаться иныя причины всеобщаго вздорожанія продуктовъ. Вотъ что говоритъ г. Аксаковъ въ своемъ извѣстномъ отчетѣ о трудахъ южной комиссіи, посланной императорскаго русскаго географическаго общества для изслѣдованія торговли на украинскихъ ярмаркахъ» (Спб. 1858 г. изд. рус. географ. общества) о тѣхъ рынкахъ, на которыхъ, по особеннымъ обстоятельствамъ сохранилось большое количество старой мѣдной монеты: «на украинскихъ ярмаркахъ и вообще въ малороссійской торговлѣ всѣ расчеты ведутся на ассигнаціи, такъ какъ серебряный рубль представляетъ слишкомъ крупную единицу (стр. 46). По моему мнѣнію не потому, а вслѣдствіе упорной привычки всей массы простонародья къ старому счету. Подтвержденіе нашей мысли мы видимъ въ словахъ г. Аксакова, который немного далѣе на той-же страницѣ прибавляетъ: «Въ Малороссіи еще существуетъ въ простомъ народѣ особый, довольно странный счетъ денегъ: деньги вообще называются тамъ грошами, а прежній русскій мѣдный грошъ — шагомъ. Если вы мѣняете на гроши 3 к. сер., то вамъ сдадутъ шесть шаговъ, т. е. 12 к. асс., такъ что, размѣнявъ въ видѣ мѣдныхъ трехкопѣечниковъ цѣлый рубль серебромъ, вы можете получить старыми мѣдными грошами не 3 р. 50 к. ассигнаціями, а 4 рубля асс. Между тѣмъ цѣлковый или карбованецъ, серебряный или бумажный, ходитъ и тамъ 3 р. 50 к. асс. Копя грошей означаетъ полтину ассигнаціями»

Не служатъ-ли эти слова прямымъ доказательствомъ совмѣстнаго существованія на украинскихъ рынкахъ двухъ системъ — старой и канкриновской? Всѣмъ извѣстно, что до указа 1 іюля 1839 года, коимъ окончательно установлена цѣнность серебрянаго рубля въ 3 р. 50 к. ассигнац., въ серебряномъ рублѣ считалось 4 р. асс. и слѣдовательно 400 к. асс. Такимъ образомъ предлагая назвать четвертакъ рублемъ ассигнацій, сравнять его во время съ франкомъ и принять этотъ рубль за основаніе всей монетной системы, мы не предлагаемъ чего-либо новаго, но только совѣтуемъ возвратиться къ старому, прекрасному счету, упорно сохраняемому народомъ, несмотря на четверть столѣтія, протекшаго со времени официальной его отмены. Введеніе килограмма весьма легко, такъ какъ полкилограмма очень близко подходитъ къ нашему фунту. Принятіе метра — подъ названіемъ новаго аршина, какъ это предлагалъ покойный Купферъ, — тоже было-бы вовсе незатруднительно. Если прямое официальное принятіе григоріанскаго календаря можетъ встрѣтить сопротивленіе массъ, какъ мѣра, могущая тревожить ихъ церковно-обрядовыя привычки, то ничто не можетъ мѣшать всѣмъ періодическимъ изданіямъ, а также и просвѣщеннымъ издателямъ книгъ, ввести изображеніе чиселъ на два стили. Что-же касается до указанія температуръ по стоградусному термометру, то несмотря на освѣщеніе его авторитетомъ всего ученаго міра, указаніе температуръ по Реомюру и Фарренгейту продолжаетъ упорно господствовать въ большей части современныхъ сочиненій; видно — человечеству весьма трудно отвыкнуть отъ старыхъ

*) Франсуа Араго. Общепонятная астрономія; переводъ Хоптискаго 4 тома С. Пб. 1861.

* Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ части Россійской имперіи, именно въ Финляндіи — франкъ уже давно имѣетъ законное обращеніе подъ названіемъ марки. Авт.

привычекъ и старая басня о «сартышкѣ и зеркалѣ» невольно приходятъ на память человѣку, сѣдующему о крайне медленномъ преуспѣяніи массъ. Ужъ кому-бы, какъ не людямъ науки удобнѣе было согласиться и заговорить однимъ языкомъ? Значить дѣло-то не такъ легко, какъ кажется! Намъ остается теперь просить всѣхъ лицъ, сочувствующихъ введенію метрической системы въ наше отечество, поддержать насъ возможно большимъ распространеніемъ нашихъ предложеній; только дружная поддержка можетъ проложить путь.

А. Ситенскій-Селявинъ.

БѢЛКИ ВЪ КОЛЕСѢ.

(Очерки изъ развѣселаго ярмарочнаго житія).

112 — II

(Окончаніе).

— Да что-же дѣлать-то мнѣ! что дѣлать-то! глухо прошепталъ Кудринъ съ какимъ-то отчаяніемъ.

— Домой отправляться, да заниматься дѣломъ.

— Не могу я ни на что я теперь не годенъ!... Люба, Люба! что съ ней-то будетъ?

— И безъ твоей помощи свертится, коли на то пошло.

Николай Иванычъ опустился на столъ и закрылъ лицо руками: сквозь пальцы показались слезы. Телѣгинъ свирѣпо зашагалъ по комнатѣ.

Послушай! сказалъ онъ остановившись предъ товарищемъ, вѣдь это, наконецъ, глупо! вѣдь самому послѣ стыдно будетъ! Вѣдь такими-то милыми созданными, батенька мой, здѣсь хоть мосты мости-на всѣхъ-то, даже съ твоимъ слезобильнымъ сердцемъ плакать, слезъ не достанетъ. Пойдемъ-ка я тебѣ какихъ мандрагоній покажу — въ носъ бросятся твоей-то кралѣ!

— Да! въ разгулъ! въ разгулъ! истерически вскричалъ Николай Иванычъ, быстро вскакивая со стула.

— А въ разгулъ, такъ въ разгулъ. Только мы туда безъ всякой трагедіи отправимся. Мой вкусъ—погулять веселымъ эдакимъ манеромъ. Оно практичнѣе. «Сунуть его, въ самое дѣлѣ, въ разныя труппы, подумалъ онъ про себя, авось надобѣсть волноваться-то на каждомъ шагу. Потѣха!»

Черезъ часъ они пустились въ ярмарочный разгулъ....

Приступая къ печатанію «Бѣлокъ въ колесѣ», мы думали ввести послѣ настоящей главы нѣсколько эпизодическихъ сценъ у Зоткевича, подъ самокатами, въ Кунавиныхъ и выставкахъ, гдѣ предполагали выставить мимоходомъ нѣсколько бѣлокъ разныхъ категорій. За недостаткомъ времени мы отлагаемъ ихъ до болѣе удобнаго случая, и перейдемъ, въ слѣдующей статьѣ, прямо къ заключенію ярмарочной исторіи Любочки.

10 сентября; ярмарка пустымъ пуста; кое-гдѣ только виднѣются запоздавшія лавки. Даже трактиры, не исключая Зоткевича, жалобно затягиваютъ свою ярмарочную пѣсню. За то кутить теперь Кунавино. Тамъ сосредоточивается теперь все ярмарочное ликованье; тамъ прогараютъ, такъ называемыя проульня, оставшіеся сверхъ барышей, деньги. Не смотря на грязь и непогоду ярко блещутъ окна его домовъ. Начиная съ перекрестковъ, выставокъ, трактировъ и кончая специальными приютами разгула — отовсюду несется неизбежная пѣсня: «не уѣзжай, голубчикъ мой!» и много чувствительно-грязныхъ сценъ разыгрывается подъ эту пѣсню. Въ эту пору непогожую, перебираясь черезъ грязь и лужи, шагаль къ своей красавицѣ Николай Иванычъ. Почти трехнедѣльный разгулъ съ Телѣгинымъ не вышибъ еще изъ головы его прежняго: съ какимъ-то ужасомъ онъ опомнился отъ него и теперь снова летѣлъ къ Любочкѣ, съ тоскливой мыслью—не застать уже ее въ трактирѣ. Съ лихорадочной дрожью онъ вошелъ въ знакомый залъ и первый предметъ, попавшійся ему на глаза — была Любочка, порывисто бросившаяся ему на встрѣчу.

— Ну вотъ спасибо, что пришелъ проститься-то! Мы завтра уѣзжаемъ.

— И я тоже.

Сѣли за столъ въ отдѣльной комнатѣ. Она совершенно преобразовалась. Полугрустное блѣдное личико, съ опущенными глазками, казавшееся еще болѣе отъ чернаго платья, застегнутаго подъ самую шею, и спокойная граціозная фигура ея исключали всякую мысль о томъ, чтобы она когда нибудь принадлежала къ трактиру. Кудринъ совершенно размягчился; у него даже мелькнула мысль, что хорошо-бы имѣть ее подругой жизни.

— Любочка! мягко сказалъ онъ, прерывая довольно долгое молчаніе, что вы какая—грустная, молчаливая?

Она еще ниже опустила голову и торопливо начала щипать салфетку.

— Какая я прошлый-то разъ была....

— Помните! (онъ тихо взялъ ее за руку). Развѣ вы виноваты въ этомъ? Я долженъ просить у васъ прощенья-то! Я себя не понималъ, я сбѣгалъ отъ васъ до сихъ поръ—обманывалъ и васъ и себя; я плохо васъ зналъ; я самому себѣ не хотѣлъ признаться въ томъ.... (онъ замаялся)—зачѣмъ молчать? мы видимся, можетъ быть, въ послѣдній разъ—въ томъ, что я отъ всей души любилъ васъ!...

Люба вдругъ вся оживилась: щечки ея вспыхнули, глазки засверкали.

— Да? вскричала она, схвативъ его за руку, вѣдь любилъ?... Милый! (она положила обѣ руки ему на плеча и ясно глянула ему въ лицо) а я-то давно ужъ полюбила тебя, и давно-бы сказала тебѣ это, только совѣстно какъ-то было все мнѣ, боялась я, какъ будто, тебя!... Сидишь ты, бывало такой сурьезный, говоришь такъ хорошо, точно будто не я, а барышня съ тобой сидитъ. А вѣдь я видѣла, что ты любишь крѣпко меня! Только любишь какъ-то по своему, странно какъ-то. Помнишь, въ первый разъ ты сюда пришелъ — милый, да хорошій такой, и глаза-то какъ-то хорошо свѣтятся: умные люди вотъ эдакъ-то глядятъ — пришелъ, взялъ меня за руку (а я было, дура, обрадовалась тогда этому — думала посѣтителю), да и сказалъ мнѣ, что жалко тебѣ меня, что вытасиль-бы ты меня отсюда, если бы могъ.... Вотъ съ этихъ-то поръ я и полюбила тебя!... Сижу, бывало, рядомъ съ тобой, да такъ и забуду, что я въ заведеніи. А какъ уйдешь ты — еще тяжелѣе будетъ: хуже все кругомъ-то покажется! Я и напыюсь.... а послѣ стыдно въ глаза тебѣ посмотрѣть, когда придешь, да застанешь меня эдакую-то!... И нынче вотъ, побѣжала я къ тебѣ на встрѣчу, да какъ вспомнила тотъ день — ужъ такъ мнѣ стало совѣстно, такъ совѣстно, что и сказать не могу!... Я вѣдь ничего не помнила тогда. Проснулась — темно; щупаю кругомъ-то — все бутылки. Наслу ужъ догадалась, что на чердакѣ сплю. Какъ, молъ, я сюда попала? Подруга ужъ послѣ рассказала мнѣ все... А я думала, что ты ужъ вовсе не придешь сюда—спасибо, милый, что пришелъ!

Жутко было Кудрину слушать эту безыскусственную, рѣчь любящей дѣвушки: совѣсть мучила его.

— Куда-же вы ѣдете завтра? спросилъ онъ послѣ короткаго молчанія, желая переменить тяжелый для него разговоръ.

— Я то ужъ и сама не знаю, гдѣ буду. Съ хозяиномъ у меня контрактъ совѣмъ вышелъ, только денегъ-то у меня почти ничего не осталось—все на штрафы вышло: вѣдь я здѣсь много скандаловъ дѣлала. Эхъ, и много же нашей сестры за нынѣшнюю-то ярмарку прогоритъ! Приѣхало-то насъ нынче много, ну денегъ-то на всѣхъ и мало достаетъ. Думала было я къ роднымъ ѣхать, да вѣдь я сказывала тебѣ, какіе они у меня. Кромѣ брани-то ничего я отъ нихъ не видала. Лучше чѣмъ въ о муть, кажется, чѣмъ къ нимъ; остальное-то отнять. Хотъ бы въ горничныя или въ кухарки пошла я куда нибудь,—да кто отсюда-то приметъ къ себѣ. Скажутъ: гулящая! Если бы хотъ порекомендовалъ кто можетъ приняли бы гдѣ. Да и билета-то у меня нѣтъ теперь: я по свидѣтельству ужъ теперь живу. Раза четыре посылала роднымъ деньги на билетъ, все не шлютъ. Хотятъ, знать, чтобы сама къ нимъ приѣхала. Пожалуй и придется къ нимъ ѣхать. Только ужъ здѣсь оставаться-то не хочется! Одного я тамъ больно боюсь, не упрятали бы они меня куда еще хуже.... Вонъ подруга моя жила въ

эдакомъ-то мѣстѣ, такъ обожала отсюда. Года два все по самокатамъ да по вольнымъ квартирамъ маялась, потому ужь попала сюда. Здѣсь хоть деньги получишь, так тамъ такъ только изъ-за Алѣбарды и Кошлатоворилы, плохо кормили. Да побесѣтуй, побесѣтуй, побесѣтуй, сколько! Передъ то- стемъ не такъ съѣла, платье визжала, перубила, захворала, да- же, не во время вселило по щекамъ, либо ремнемъ отду- ютъ. Такъ, говоритъ, день-то деньской гамбой стоить отъ ея ругани. Выются, вотъ, и бьются, а дакъ-то, саквыйдуть — оишь безъ денегъ, ода еще имъ одежа-то! Если своя есть, не отда- дуть, коли раньше срока вышла. Она, жь вѣдь, моня замѣсто заклада нежитъ. Нѣтъ, а сохранишь боги, и понасть на это житье! развѣ понадешь, а тамъ ужь ише вырешься. Похлопо- тать-то, вотъ, за время не укому, — не знаю, какъ никого, а то-бы вольный билетъ мнѣ достать, развязаться съ родными-то: мнѣ, вѣдь, ужь совершенныя дѣла вышли. —

Каждое слово Любочки рождало сердце. Наколая Ивановича. Очень немного нужно было, чтобы дать ей до- рогу. Все это, и могло, и должно, очень легко. Неужна бы была и дура, и мелодраматическая деруидка, которая столько отняла времени, силъ и денегъ! Да, и правъ Телѣгинъ под- лецъ, а передъ ней! Скверно было, конечно, и душѣ, и въ рожу бы онъ себя наплевалъ. Что съ ней будетъ? «Иногда предъ нимъ неотвязный вопросъ: «безъ твоей помощи свертится», подсказывала ему память слова Телѣгина и холодомъ захва- тывало Кудрина отъ этихъ словъ...» Пришло время разста- ться. Долго Любочка стояла съ нимъ въ бесѣдяхъ, положила го- ловку на его плечо, оишья судорожно, прильнула къ нему. Кудринъ могъ даже считать неправильные удары ея сердца; онъ зналъ эти удары: заносетъ, заносетъ, сердце, какъ будто бы вовсе остановится, и вдругъ жаромъ охватитъ его пол- ными, рѣзкими ударами, разразится оно во всемъ тѣлѣ, отдастъ первой дрожью.

— Такъ ужь, я никогда, больше не увижу тебя! Коля? Тихо пролетѣлъ мягкій голосъ. Онъ вздрогнулъ. — Гораздо горой не сходятся! — А у самого тоскливо заняло сердце. Въ первый разъ онъ боялся, какъ трудно ему разстаться съ ней. Съ жаждою въ послѣдній разъ всматривался онъ въ это милое, печальное личико, и сверилъ мозговое неотвяз- ный вопросъ: что съ ней будетъ.

— Ну, прощай, мой милый! съ рѣшимости прогово- рила наконецъ она, положивъ ему обѣ руки на плеча. Бога съ тобой! Спасибо тебѣ за все! Я долго не забуду тебя.

Голова у него закружилась; судорожно сжалъ онъ дѣ- вушку въ свои объятія, и въ нѣсколько прыжковъ очу- тился на улицѣ.

Долго неподвижной статуей стояла Любочка, устремивъ свой взоръ въ темноту, «скрывшую ея милого». Все внутри ея какъ будто вдругъ оборвалось, и она почувствовала себя до того одинокой и оставленной всеми, что ей показалось, будто она сдѣлалась маленькой, точно обиданной дитяемъ. — Что ты тутъ стоишь? надъ самымъ ухомъ ея крик- нулъ разгульный голосъ. Поидемъ со мной! Много ли надо хозяину-то? Обрушась надъ ней потолокъ, легче бы ей было! Она будто окаменѣла. Холодные слезы выдавились изъ глазъ ея и двумя оледѣвшими каплями скатились по щекамъ. Какъ будто-бы холодное покрывало унало ей на голову и начало опускаться ниже, ниже... Она зашаталась и замахала ру- ками, инстинктивно ища опоры. Въ это время ея крикнули играть на органѣ...

Телѣгинъ, возвращаясь домой поздно вечеромъ, на сво- емъ порогѣ нагнулся на спящего Кудрина: онъ былъ до безумія пьянъ.

ПРИГЛАШЕНИЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНЮ.

Недавно образовавшееся миссіонерское общество (уставъ его вы- сочайше утверждёнъ 16 минувшаго іюля) имѣетъ цѣлью распро- страненіе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ Россіи (кромѣ Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также и между другими христіанами, обитающими въ государствѣ. Общество составляется изъ неограниченнаго числа православныхъ всякаго званія, состоянія и обоего пола и состоитъ изъ членовъ покрови- телей и членовъ ревнителей, подъ высочайшимъ покровитель- ствомъ Государыни Императрицы. Покровителями общества счита- ются тѣ лица, которые, по своему высокому положенію въ церк- ви и государствѣ, могутъ оказывать законное покровительств- ное дѣятельности общества. Ревнителями общества считаются всѣ про- чие члены, обязавшіеся ежегоднымъ взносомъ въ какомъ-бы то нибыло размѣрѣ, равно какъ и тѣ, которые, по усердію къ цѣлю общества, примутъ на себя какіе либо постоянные труды пи- дѣламъ общества, какъ-то: доставку веней, жертвуемыхъ по мис- сій, составленіе плановъ на церкви и зданія миссіонерскія, изда- ніе книгъ и т. п.

На нижегородской ярмаркѣ собираетъ подписку членовъ обще- ства барнаульскій купецъ Афанасій Маньковъ. Адресъ: въ Куна- винѣ, въ квартирѣ бугровскихъ поставщиковъ у Ивана Ивановича Кузнецова и на ярмаркѣ, въ китайскомъ ряду, № 36, лавка елабуж- скаго купца Евстафія Ефимовича Емельянова.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

открыта въ главномъ домѣ ежедневно съ 9 часовъ утра до 4 и съ 8 вечера до 9-ти. Плата за входъ: днемъ — 25 коп., вечеромъ — 50 коп.

Вся коллекція картинъ (изъ 150 экземпляровъ) состав- лена изъ лучшихъ образцовъ русской живописи.

На выставкѣ будетъ разыграна лотерея картинъ; цѣна билета въ 1 рубль. Выигрыши будутъ выдаваться въ послѣд- ній день выставки; о чемъ будетъ въ свое время объявлено.

АМЕРИКАНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Около татарской мечети).

Извѣстныя всей Европѣ представленія американскихъ гимнастовъ. Начало представленія въ 8 1/2 часовъ.

Слѣдующій № Ярмарочнаго Справочнаго Листка, согла- сно условіямъ подписки, выйдетъ въ субботу 28 августа.

27 АВГУСТА, ВЪ ПЯТНИЦУ, ВЪ ЗАЛѢ ГЛАВНАГО ДОМА.

КОНЦЕРТЪ

Г жи Бертрамъ, съ участіемъ гг. Микаели и кн. Ю. П. Голыцына. Начало въ 8 часовъ вечера.

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

новы ангажированными артистами и артистками, труппы волти- жеровъ, акробатовъ, подъ дирекцію А. П. Ри съ дается ежедневно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго риста- нія, сирійско-олимпійскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦСКІЙ.

Печатано въ типографіи Пендрина.

Дозволено цензурой 25 августа 1865 г. Н. Новгородъ.